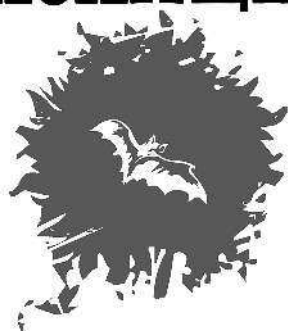

КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ:
БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ

КИРИЛЛ
КАЗАНЦЕВ

ОПАСНАЯ
КРАСОТА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

Казанцев, Кирилл.

К14 **Опасная красота / Кирилл Казанцев.** — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Колычев реко-
мендует: Бандитские страсти).

ISBN 978-5-699-96461-1

Резидент британской разведки Ми-6 охотится за сверх-секретными разработками российского конструкторского бюро. Шпион настолько гармонично вписался в жизнь ученых, что догадаться о его истинной сущности практически невозможно. Потому студент водного института Тимофей Сергеев, оказавшись рядом, все принимает за чистую монету, дружит, влюбляется, гульбанит — как и положено счастливому молодому человеку. И все же наступает момент, когда он начинает понимать, что вокруг него развернулась опасная, но практически незаметная игра разведок и он невольно оказался в нее втянут...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Куревин А.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-96461-1

Изнанка имеется не только у штанов — у всего. Можно человека вывернуть наизнанку. Говорят, сотрудники спецслужб хорошо умеют это делать. Ну и, само собой разумеется, — женщины. Возможно, женщины даже лучше. Во всяком случае — чаще.

У института тоже есть изнанка. В то время как профессора с портфелями и студенты с пластмассовыми «мыльницами» входят в него через парадный подъезд и выходят, некоторые — вылетают, со двора копошимся мы, «хозвзвод». Кучкуемся возле своей «штаб-квартиры» — институтского гаража. Шоферы, снабженцы, кладовщики, грузчики.

Грузчики — это мы с Вовочкой. Люди мы с ним совсем разные. Бок о бок оказались по воле случая. Вовочка, если можно так выразиться, парень с улицы. На внешность — рыжий клоун, один в один Вождь Краснокожих из одноименного фильма по О. Генри. Свой чувак

на танцплощадке в «Швейцарии» (Центральном парке культуры и отдыха имени Ленинского комсомола), ручкается со всеми бандитами своего района. Я же всю жизнь был послушным сыночком своих родителей. Мне покупали велосипеды и отмечали дни рождения. И ТММ (теорию механизмов и машин) я, если честно, вполне мог бы сдать и не брать академический отпуск. Но внезапно захотелось разнообразить свою жизнь. Доучиться я еще успею, решил. Что случится? На год позже в армию загребут, только и всего. Посмотрю, как выглядит мой вуз с изнанки. В отличие от натуральных доходяг, всех здоровых «академиков» запрягали поработать при институте — это было неременным условием. Иначе — на вылет!

Меня сразу оформили грузчиком. Вовочку придали «хозвзводу» позже, для усиления. Вообще-то он числился гардеробщиком. Зачем летом гардероб? Про коня в пальто летом я еще слышал (в гараже не такое услышишь), про студента — не приходилось.

В это утро все были налицо: шоферы, кладовщики, мы с Вовочкой. А еще — веселая светловолосая Света. Она подрабатывала этим летом на строительстве нового корпуса, и теперь поставила на асфальт свои ведра с мусором на полпути до контейнеров, чтобы поболтать с нами глупости. Я хотел бы не говорить с ней глупости, а заняться ими, но для этого следовало как-

то отшить Вовочку, потому что ему девушка строила глазки тоже. Определилась бы уже!

Разгул моей порочной фантазии был прерван проездом под аркой старого корпуса кортежа из двух автомобилей: черной «Волги» и защитного цвета «буханки».

— Генерал пожаловал, — определил Вовочка. Так он называл ректора. Света устремила свои глаза цвета морской волны на автомобиле.

— Вернулись с Лозовым с охоты, — согласился я со своим соперником.

Забуревшие «академики», мы тут все уже про всех знали и секли на раз, что творится. Гаражные, кто мог, ретировались, остальные уменьшились в росте. Но кажется, ректору Сидорову и его корешу, проректору по АХЧ (административно-хозяйственной части) Лозовому, было не до подобострастия подчиненных. Они как были в полевой форме, не ученые мужи — мужики, так и прошли в гараж. Матвеич — завгар и по совместительству водитель ректора — такой же рослый, что и первые лица вуза, уединившиеся нынче в гараже (будто по росту выбирали), потоптался некоторое время перед воротами. Его жест рукой, адресованный прочим водителям, я бы расшифровал так: «Проходите мимо, не до вас сейчас». Потом проследовал за начальством.

«Что-то не так. Что-то случилось», — закралось у меня подозрение. Ректор с проректором прошмыгнули в гараж, точно заговорщики.

Из «уазика» вышел Кирилюк, начальник снабжения. С озабоченным видом глянув по сторонам, он вдруг поманил меня рукой — я стоял к нему ближе всех. Подошел, он достал из «уазика» сумку, в которой звякнуло, сказал:

— На, отнеси туда, в гараж, им.

Сам он почему-то в гараж идти не захотел, а встал на решетчатых воротах под аркой старого корпуса. Я направился с сумкой к гаражу, передать первым лицам вино и закуску (не ходи к гадалке). Услышал, как Кирилюк крикнул за спиной: «А где замок?» — кому-то из шоферов. Ему что-то ответили, он окликнул меня:

— Эй, как тебя? Сергеев! Спроси у Матвеича замок, арочные ворота запереть! Хорошо?

«Зачем их поутру запирать?» — подумал я, но спрашивать не стал.

В гараже я застал такую картину: Сидоров и Лозовой сидели за столом под тусклым светильником напротив друг друга, едва не касаясь лбами. Курили. Завгар Матвеич притулился на табурете в стороне за верстаком. Соблюдал субординацию. Вообще-то с «барями» он был очень близок, но не панибратствовал, понятия имел.

— Так! Чего тебе? — спросил он меня, понизив голос, словно боялся помешать разговору Сидорова с Лозовым.

— Мне ничего. Это вам, — ответил я, приподняв сумку. В сумке опять звякнуло. Он поспешно подошел, протянул руку:

— Давай, — словно каждая лишняя секунда моего пребывания здесь была опасна и для него, и для меня. Ни Сидоров, ни Лозовой, кажется, не обратили никакого внимания ни на мое появление, ни на суету Матвеича. Я услышал обрывок странного разговора:

— Думаешь, он заявит? — спрашивал Лозовой.

— Он — нет, — отвечал Сидоров. — Насчет себя не заявит. А вот ее может заставить написать заявление... Чего тебя так разобрало?..

Я укрепился во мнении: что-то там, в деревне, на охоте у них произошло.

Приняв одной рукой сумку, Матвеич другой взял меня за плечо и хотел буквально вытолкать за ворота, но я вспомнил про замок и сказал ему.

— А-а-а! — в отчаянии тихо взвыл завгар и порысачил в дальний угол гаража, где на полке, как им же самим было заведено, лежал замок от арочных ворот.

— Чего ты за нож схватился? — услышал я вопрос ректора Сидорова, обращенный проректору по АХЧ.

— Так у него глаза бешеные сделались! Очумел совсем! Здоровый кабан...

Почему-то я сразу понял, что речь идет не о диком лесном вепре. «Точно случилось», —

еще раз подумалось. Матвеич, наконец, вручил мне замок и выпроводил за ворота.

Едва я вышел на воздух, как увидел: Кирилюк под аркой кого-то пытается задержать и увещевает:

— Да не ходи туда! Саня! Ну, остынь!

— Слушай, Максимыч, ты не мешай мне лучше, да?

Я узнал Сашку — неизменного «оруженосца» первых лиц на охоте, кудрявого здоровяка, веселого, славного, всегда улыбчивого деревенского парня. Его сестра тоже училась в нашем институте водного транспорта, на экономическом, кажется. Сашка часто навещал ее в городе. Заходил в гараж, как заправский друг Матвеича. Чуть-чуть, быть может, заискивал. Прочие шоферы также были ему все друзья-товарищи. И мы, заядлые грузчики, были им обласканы. Пару раз мне довелось бывать в его деревне — мебель кое-какую списанную свозили в охотничий дом первых лиц. Саня водил меня на рыбалку, на Ветлугу. О, какая это была рыбалка! Клевали сомики. Время от времени проверяя донки, мы с ним всю ночь проговорили по душам у костра. Он рассказывал про сестру, про службу на границе, много про что. Я ему — свое. Старше он был меня лет на пять-семь, вероятно. Но нисколько не важничал. Да в деревне все проще, понял я.

Сейчас Саня не улыбался. И очевидно, был настроен решительно. Кирилюка он легко отодвинул в сторону и направился к гаражу. Отворив калитку, вошел внутрь.

— Слышишь, Боря! — кликнул Кирилюк одного из шоферов, что поздравнее, и другого: — Толик! Пойдемте-ка!

Мужики поняли, что-то назревает, и приосанились. Вслед за Кирилюком двинулись к гаражу.

— Какая-то у них непруха, — сделал вывод Вовочка. — Добычу не поделили, что ли?

— А правда, что это они все такие напряженные? — тревожно спросила Света.

— Ты что скажешь? — спросил Вовочка меня, как человека, побывавшего в гараже.

— Скажу, шерше ля фам! — ответил я.

— Почему «шерше ля фам»? — не понял Вовочка.

— Потому что се ля ви, — объяснил ему. К сожалению, это были единственные две фразы, которые я знал по-французски. Разве что еще отдельные слова: лямур, тужур, абажур... Объяснить прилюдно, почему «ля фам», я мог бы так: Сидоров сказал, что некий «он» не заявит, а некая «она», дескать, может. Значит, женщина определенно присутствует в «непрухе», как выразился Вовочка. А Лозовой, похоже, вляпался. Правда, непонятно пока во что. Судя по всему, вынужден был схватиться за нож.

Горские страсти какие-то просто!.. Мог бы так сказать, но не стал. Зачем демонстрировать собственные большие уши и длинный язык? В пионерском лагере было хорошо — барабанщиков и горнистов все знали в лицо. А кто в институте стучит — поди догадайся! Скажут, что грею уши да развожу сплетни.

Сашка через некоторое время вышел из гаража. Следом за ним — шоферы Кирилюк и Матвеич. Матвеич, обойдя Кирилюка и шоферов, попытался взять «оруженосца» под руку, что-то тихонько втолковать, но тот отдернул руку и резко пошел к арке. Но на полпути остановился, обернулся и сказал резко:

— Не хочу с вами свару затевать, Матвеич. Вы не при делах. А Лозовому вашему я за сестру яйца отрежу! Можешь так ему и передать!..

Сашка вышел через арочные ворота, на которые Кирилюк прежде не успел повесить замок, зато повесил теперь. Будто не исключал, что Сашка может вернуться, чтобы и впрямь выполнить свою угрозу.

Кирилюк, Матвеич и шоферы встали в кружок и некоторое время курили, обсуждая происшествие, очевидно. После Матвеич вернулся в гараж — может, баряам что угодно? А Кирилюк обратил внимание на нас.

— Вы вот что, — сказал он, подойдя ближе. — Свободны на сегодня. И не болтайте о том, что видели-слышали. Все понятно?

Кириллук утопал. Мы примолкли, не веря в свалившееся на нас счастье.

— Давайте пойдём на пляж, — предложила Света. Август нынче стоял! Жарче иного июля.

— Так это нас отпустили, а не тебя, — я устремил красноречивый взгляд в сторону строящегося нового корпуса.

— Я слиняю, — заверила Света. — Сейчас комнату вымету только.

— Клевая идея! — оценил Вождь Краснокожих. — Винишка прикупим.

Меня идея отправиться со Светой на пляж воодушевила, конечно. Вот только бы без Вовочки как-нибудь...

— Я сестру позову ещё, — сообщила Света деловито. — Она старше меня, но компанейская чувиха.

«Для Володи», — хотелось добавить мне, но вслух произнес:

— Прекрасно!

Договорились встретиться с девушками в полдень на пляже у Гребного канала, возле будки с мороженым. Мы с Вовочкой условились пораньше состыковаться у гастронома на Минина, чтобы закупить вина.

Взяли две бутылки сухого белого. Вовочка с видом знатока заверил: для пляжа самое то. Я, признаться, никогда прежде не пил вино на солнцепеке, поэтому не нашелся что возразить. Может, он и прав, подумал. Мне было известно

только, что теплую водку следует пить из мыльницы. Поручику Ржевскому нравилось, герою анекдотов.

Пока мы с Вовочкой спускались по Чкаловской лестнице, он изложил мне свой дальнейший план:

— После пляжа можно будет ко мне двинуть. У меня хата сегодня свободная, предки на дачу свалили.

— Давай сначала на сестру посмотрим. Может, она страшнее атомной войны. Как тогда Светку делить будем?

Вовочка счел мое замечание разумным.

Будок с мороженым на пляже оказалось две, одна от другой далековато. Возле ближайшей к нам Светы не оказалось. Вовочка всмотрелся и углядел:

— Вон она, там, возле той будки стоит. Не одна. Сестру, стало быть, уболтала.

Зрение у Вовочки, видать, было острее, чем у меня, хотя и я на свое не жаловался. Приблизившись на некоторое расстояние к девушкам, Вовочка вдруг стал меняться в лице. Понизив голос, хотя его и так никто, кроме меня, не мог слышать, он произнес:

— У меня глюки или это?..

Я всмотрелся и офонарел! Рядом со Светой стояла Нефертити, как ее прозвали в институте. Нина Фертистова, новая секретарша проректора Лозового. Прежняя, Лили — Лидочка Малы-

шева, — тоже была хороша. С бедняжкой произошел несчастный случай: попала под машину. Говорили, ничего, все обошлось, цела осталась, но работу поменяла. Может, ее доставал любвеобильный Лозовой и она убежала от него, когда попала под авто?.. Черный юмор. До Нефертити Лидочке все же было далеко. Эта сразу сделалась звездой института! Если бы Света привела на пляж самого Лозового, мы с Вовочкой, ей-богу, удивились бы меньше. Просто челюсти отвисли! Нефертити была сногшибательно красива, и ею, конечно, любовалась вся мужская половина вуза. Обычно в его стенах выглядела она, как строгая леди. Тут же, на пляже, рядом со Светой, стояла теперь в коротком легком платье, однако явно не дешевом, с распущенными волосами. Нереальность этой пары потрясала: Света и... Нефертити! Как? Откуда? Ах, да, сестра...

— Знакомьтесь, это Нина... — Света прекрасно видела, что мы с Вовочкой готовы выпасть в осадок.

— Кто же не знает?.. — выдавил из себя Вождь Краснокожих.

— ...моя двоюродная сестра. А это Вова, — она указала на Вовочку. — И Тима, — на меня.

— Здравствуйте, девочки, — улыбнулся я Нефертити, дивясь собственной наглости. — А у нас тут река есть, — точно экскурсовод, сделал широкий жест в сторону Волги.